

Янь Хан рассмеялся.

— В основном я просто бездельничаю, — сказал Цуй И. — Вы, молодые, слишком заняты. В последнее время почаще болтай с доктором Ло, а об остальном пока не думай.

— Угу, — отозвался Янь Хан.

Вечером, закончив работу, Янь Хан не поехал на автобусе, а взял такси. В последнее время он частенько добирался до работы на общественном транспорте или велосипеде — видимо, под влиянием прижимистого Чу И каждый раз, когда возникало желание поймать такси, его начинало мучить чувство вины.

Сегодня он решил поддаться этому «греху»: ему хотелось поскорее оказаться дома.

По дороге он хотел купить что-нибудь перекусить: Чу И наверняка голоден, а готовить ужин — дело небыстрое, нужно было чем-то заморить червячка. Но в итоге в маленьком магазинчике у дома он купил только коробку мороженого и, прихватив её, побежал домой.

Только он вышел из лифта и потянулся за ключами, как дверь распахнулась. Чу И, улыбаясь, прислонился к косяку.

— Увидел меня в окно? — спросил Янь Хан.

— Угу, — кивнул Чу И. — Я сидел, сидел на подоконнике и смотрел, высматривал тебя.

Янь Хан раскинул руки, и Чу И тут же бросился в его объятия, крепко сжав руки на его спине.

— Устал, Сяо Гоу? — Янь Хан потрепал его по спине. — Набегался, небось, и спал плохо, а вернулся — и сразу на подоконник, хвостом вилять, меня ждать...

— Когда жду, я не, не виляю хвостом, — возразил Чу И. — Только когда вижу, что пришел — виляю.

— А сейчас виляешь? — Янь Хан потянулся рукой к его копчику. — Дай-ка проверю.

— Не лапай меня, — сказал Чу И.

— А что такого? — Янь Хан шлепнул его пониже спины. — Совсем разошелся, да?

— Ну и что, разошелся, — сказал Чу И.

— И то верно, — Янь Хан коснулся губами кончика его носа. — Сегодня ты действительно невероятно крут, особенно последние пару дней. Просто нет слов.

Чу И улыбнулся.

— Я сейчас что-нибудь приготовлю, — Янь Хан отстранился и протянул ему мороженое. — А ты пока... замори червячка.

— Это? — Чу И недоуменно посмотрел на коробку.

— Угу, — Янь Хан снял куртку и прошел на кухню, открывая холодильник. — Мне нужно время,

чтобы приготовить ужин, ты ведь голоден?

— Кто голоден? Есть мороженое, когда ты, ты голоден?! — Чу И с потрясенным видом уставился на мороженое.

— Нигде не написано, что мороженое можно есть только летом. — Янь Хан достал продукты и разложил их на столешнице.

— Есть на голодный желудок мороженое! — повысил голос Чу И.

— А что тогда? — Янь Хан покосился на него. — Меня съешь?

— Да, — не задумываясь, кивнул Чу И.

— Иди сюда, угощайся, — Янь Хан обернулся с усмешкой. — Не съешь — не китаец.

Чу И бросился к нему, обхватил и, наклонившись, укусил за плечо.

— Пошел вон! — взревел Янь Хан от неожиданности.

Чу И снова расстегнул его одежду и поцеловал место укуса.

— Иди отсюда, ешь свое мороженое, — цыкнул Янь Хан.

Чу И, прижимая к себе мороженое, прислонился к стене кухни и стал наблюдать за тем, как хлопочет Янь Хан. В такую погоду мороженое было холодновато, пальцы мерзли, но он все равно ел с удовольствием. Янь Хан купил шоколадное — очень ароматное.

— Как твои бабушка и дедушка? — спросил Янь Хан, шинкуя мясо.

— В порядке, — ответил Чу И. — Всё-таки сын вернулся.

— Угу, — Янь Хан вздохнул. — Главное, что с людьми всё хорошо, большего старикам и не нужно.

— Это да, — Чу И откусил кусочек мороженого. — Бабушка всё, всё время плакала.

— О чем? — спросил Янь Хан.

— Обо всем, — сказал Чу И. — Как вспомнит что-нибудь — так сразу, сразу плачет. До станции меня провожала — всю дорогу проплакала.

Янь Хан улыбнулся.

— Слушай, — Чу И посмотрел на Янь Хана и, почувствовав, что настроение у того сегодня подходящее, осторожно спросил: — То, что сказал мой папа, это... это полезно?

— Полезно, — кивнул Янь Хан. — По крайней мере, теперь мы знаем, как всё обстояло, и можем примерно прикинуть, каким будет приговор.

— Угу. — Чу И не решился расспрашивать дальше.

— Чу И, — Янь Хан повернулся, не переставая резать мясо. — Я...

— Смотри! На нож смотри! А то руку, руку порежешь! — Чу И тут же засуетился.

— Я вообще-то мастерство показываю, — сказал Янь Хан. — Мог бы и подыграть.

— Ого! Как круто! — Чу И поспешно захлопал в ладоши. — Ладно-ладно, смотри осторожнее.

Янь Хан вздохнул, усмехнулся и, повернувшись обратно к доске, продолжил резать:

— Спасибо.

— Пожалуйста, — ответил Чу И.

Ужин получился знатным. В холодильнике у Янь Хана всегда царила жизнь — из него можно было достать продукты для целого пира. Сегодня, правда, это была всего лишь пицца — не то чтобы огромный банкет, но начинки было вдоволь, а вкус — просто объедение.

Та самая пицца с креветками, которую так любил Чу И. А еще — большая порция лапши, точно такая же, как та, что была в день его рождения.

— Откуда еще, еще и лапша? — удивился Чу И.

— Разве ты её не любишь? — Янь Хан улыбнулся.

— М-м, — кивнул Чу И, подцепляя палочками лапшу. — Просто её вечно так, так мало — пара укусов, и кончилась.

— Вот я и сварил тебе целую миску, — сказал Янь Хан. — Ешь сколько влезет.

— Откуда ты зна, знаешь, что я лю, люблю лапшу? — жуя, спросил Чу И.

— Глупый ты ребенок, — Янь Хан взял кусок пиццы и принялся неспешно жевать. — Я тебя насквозь вижу.

— Ох, как страшно, — Чу И отложил палочки и прикрыл грудь рукой. — Насквозь видит.

Янь Хан посмотрел на него.

— Ой, — Чу И задумался и опустил руку пониже, к ширинке. — А, ну да, теперь насквозь.

— Пошел вон! — буркнул Янь Хан.

После ужина Чу И убрал со стола, и они вместе устроились на диване перед телевизором. По телевизору, как обычно, не показывали ничего путного, но сегодня вечер ощущался совсем иначе, чем обычно.

Трудно было сказать, что именно — то ли это было чувство глубокого спокойствия, то ли особенное тепло.

История с дядей Янем еще не была закончена, в сердце всё еще оставался неприятный осадок, но теперь, по крайней мере, стало понятно, в чем дело. Это было гораздо лучше, чем строить догадки в пустоту — теперь появился хоть какой-то ориентир. Хоть Чу И всего лишь расспросил папу и не мог сделать ничего более значимого или решительного, он все равно чувствовал себя чуточку удовлетворенным.

Ему хотелось сделать что-то для Янь Хана, пусть даже самую малость.

— Давай сегодня ляжем пораньше, — Янь Хан взглянул на часы. — Я что-то притомился.

— Правда? — Чу И обрадовался. — Устал?

— Угу, — Янь Хан щелкнул его по носу. — А я вчера, кстати, неплохо выспался.

— Тогда идем спать! — Чу И встал. — Это такая ре, редкость.

Когда они легли в кровать, Янь Хан тут же закрыл глаза, а вот Чу И никак не мог уснуть, во все глаза глядя на него.

— Что такое? — спросил Янь Хан.

— Ничего, — Чу И улыбнулся.

— Чувствуешь себя героем? — Янь Хан повернулся к нему. — Помог своему парню выспаться?

— Ага, — кивнул Чу И.

— То-то же, — Янь Хан придвинулся ближе и легонько коснулся губами его губ.

У Чу И все поплыло перед глазами, голова закружилась.

Янь Хан перевернулся на бок, обнял его, и рука его поползла ниже.

— Ты чего? — опешил Чу И. — Ты же это! Спать собирался!

— Сначала потискаю собаку, а потом спать, — сказал Янь Хан. — У меня сегодня хорошее настроение, хочется потискать пёсика.

Ночь была длинной, и сон, казалось бы, был уместен. Но если кто-то хочет потискать пёсика — тут уж не до сна. У собаки тоже есть гордость: нельзя же вечно смиренно лежать и позволять себя тискать, в конце концов, если сильно прижать, можно и взбунтоваться.

Поэтому битва между «тисканьем собаки» и «собакой, которая тискается в ответ» вышла весьма ожесточенной. Оба — и Картошка, и Луковка — тяжело дышали. Простыни в пылу сражения скрутились в причудливые волны, а одеяло и вовсе улетело на пол.

Честно говоря, когда Янь Хан выпрыгнул из кровати и первым делом бросился в ванную, Чу И еще долго сидел посреди постельного хаоса. Это место никак не походило на результат «тисканья собаки» — судя по виду, здесь только что произошло нечто куда более серьезное.

— Эй, собакен, смени простыни! — крикнул Янь Хан из ванной, высунув голову.

— Еще чего, — Чу И сидел со скрещенными ногами посреди разгромленной постели.

Янь Хан не ответил и захлопнул дверь ванной.

Чу И вздохнул. Раньше его никто не мог обидеть, а теперь он оказался под прицелом одного-единственного человека, который только и ждал повода, чтобы устроить ему взбучку.

Пока Янь Хан был в душе, он все-таки послушно слез с кровати, достал чистые простыни и начал заправлять постель. Учитывая, что одеяло валялось на полу, а Янь Хан был помешан на чистоте (и при этом обожал издеваться), пододеяльник тоже наверняка придется сменить.

Так что он решил заодно сменить и его.

<http://bllate.org/book/18095/1747788>